

Модель социолингвистического прогнозирования и актуальные тенденции языковой политики в регионах России

Айса Н. Биткеева

Институт языкознания РАН,
Российская Федерация

В статье рассматриваются вопросы концепции и методологии социолингвистического прогнозирования в полиэтничном государстве, разрабатываются сценарии развития языковой политики в Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях. В качестве эмпирического материала в статье использованы данные социолингвистического обследования проведенного в 2021 г. в Республике Тыва, Республике Дагестан, Республике Калмыкия и Приморском крае.

В последние десятилетия в мире и России произошли изменения по отношению к языковому разнообразию и принципам построения языковой политики. Стала осознанной необходимость разработки новой языковой политики в России, которая отражала бы интересы государства и его граждан. Стратегическое использование социолингвистических прогнозистических моделей в языковой политике повышает продуктивность ее мер. Основа для метода сценариев в социолингвистике заключается в создании многофакторной модели сценария, которая включает в себя типологические аспекты языковой политики.

При выборе исследуемых регионов автор и его коллеги всю совокупность языковых общностей России описали по следующим моделям развития: устойчивый тип развития языка (русский), перспективный тип развития (чеченский, татарский, якутский, тувинский и т. д.), нестабильный тип развития языка (калмыцкий, карельский, языки Дагестана и др.), слабо перспективный тип развития языка (язык тазов и др.). Анализ состояния и перспектив языкового развития в обследованных регионах в рамках многокомпонентной модели прогнозирования выстраивался по коррелирующим факторам. Это позволило сделать вывод о том, что наиболее оптимальным сценарием языковой политики для России представляется полилингвальная либеральная языковая политика. Ее суть заключается в том, что миноритарные и мажоритарные народы страны обучаются на родных языках, овладевая параллельно общегосударственным языком — русским языком, региональными и иностранными языками через сферу образования. Разработка подобных инструментов языковой политики — приоритетная задача современной России.

Ключевые слова: языки России; языковая политика; социолингвистическое прогнозирование; метод сценария развития языка; языковая смерть; тувинский язык; Республика Тыва; калмыцкий язык; Республика Калмыкия; языки Дагестана; Республика Дагестан; тазы; Приморский край

Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ и DFG № 21-512-12002 ННИО_а «Методы прогнозирования и будущие сценарии развития языковой политики (на примере многоязычной Российской Федерации)».

Для цитирования:

Биткеева А. Н. Модель социолингвистического прогнозирования и актуальные тенденции языковой политики в регионах России // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 38-52. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.3>

Биткеева Айса Николаевна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, пер. Большой Кисловский, д. 1/1. Эл. адрес: an.bitkeeva@iling-ran.ru

Bitkeeva, Aysa Nikolaevna, Doctor of Philology, Leading Research Fellow, Research Center on Ethnic and Language Relations, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. Postal address: 1/1 Bolshoy Kislovsky Per., 125009 Moscow, Russian Federation. E-mail: an.bitkeeva@iling-ran.ru

ORCID ID: 0000-0003-3765-2144

Model of sociolinguistic forecasting and the current trends of language policy in the regions of Russia

Aysa N. Bitkeeva

*Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation,*

The article deals with the issues of the concept and methodology of sociolinguistic prognosis in a multiethnic state. The author presents possible scenarios for the development of language policy in the Russian Federation at the federal and regional levels. The article uses data from a sociolinguistic survey as an empirical material. It was conducted in 2021 in the Republic of Tuva, the Republic of Dagestan, the Republic of Kalmykia and Primorsky Krai.

In recent decades, there have been changes in the world and Russia in relation to linguistic diversity and the principles of language policy-making. The need to develop a new language policy in Russia that would reflect the interests of the state and its citizens has become realized. The strategic application of sociolinguistic predictive models in language policy increases the efficiency of its measures. The basis for the scenario method in sociolinguistics consists in creating a multifactorial scenario model that includes typological aspects of language policy.

When choosing regions to study, the author and her colleagues described the whole set of linguistic communities in Russia according to the following development models: stable type of language development (Russian), promising type of development (Chechen, Tatar, Yakut, Tuvan, etc.), unstable type of language development (Kalmyk, Karelian, Dagestan languages), and unpromising type of development (the Taz language, etc.). The analysis of the state and prospects of language development in the surveyed regions within the framework of a multicomponent prognostic model was based on correlating factors. This allowed to conclude that the best possible scenario of language policy in Russia is a multilingual liberal language policy. Its essence lies in the fact that minority and majority peoples of the country study in their native languages, simultaneously mastering the national language – Russian, regional and foreign languages through the field of education. The development of such language policy tools is a priority goal for contemporary Russia.

Keywords: languages of Russia; language policy; sociolinguistic prognosis; method of language development scenario; language death; Tuvan language; Republic of Tuva; Kalmyk language; Republic of Kalmykia; languages of Dagestan; Republic of Dagestan; Taz people; Primorsky Krai

Financing

The article was prepared within the framework of the project no. 21-512-12002 НИИО_а “Prognostic Methods and Future Scenarios in Language Policy – Multilingual Russia as an Example” with support from the Russian Foundation for Basic Research and the German Research Foundation (DFG).

For citation:

Bitkeeva A. N. Model' sotsiolingvisticheskogo prognozirovaniia i aktual'nye tendentsii iazykovoii politiki v regionakh Rossii [Model of sociolinguistic forecasting and the current trends of language policy in the regions of Russia]. *New Research of Tuva*, 2022, no. 4, pp. 38-52. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.3>

Введение

В последние годы все активнее дискуссии по поводу состояния языков, угрозы языковому многообразию России. Общество постепенно приходит к пониманию, что необходим пересмотр прежней стратегии языковой политики в стране, что тема этнокультурного и этноязыкового развития народов РФ напрямую влияет на социополитический, межнациональный климат в стране.

Говоря о тенденциях современной языковой политики в России, следует отметить ее преемственность от языковой политики СССР. В советское время решение национально-языковых проблем определялось национально-государственным устройством страны: функционировали языки союзных республик, языки автономных республик, языки автономных областей и национальных округов. Функциональная дистрибуция этих языков происходила соответственно статуса языка. После 1990-х гг., в постсоветский период была заявлена стратегия юридического регулирования языковой жизни в стране, были приняты законы о языках титульных народов республик России,

а также закон о русском языке как государственном для всей России¹. Таким образом, юридически было провозглашено «государственное двуязычие», включающее как создание хороших условий для функционального развития национальных языков, так и возможности языковой конкуренции и языкового доминирования зачастую не в пользу национальных языков.

Законодательство в современной России о регулировании использования языков представляет сложную разветвленную структуру и основывается на нормах Конституции Российской Федерации, (Конституция Российской Федерации 1993), включает Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации»², Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»³ (О государственном языке Российской Федерации 2005)», иные федеральные законы и подзаконные акты, а также на региональное законодательство и муниципальное правовое регулирование. Выполнение Закона о государственном языке РФ требует серьезной работы по расширению функционального потенциала русского языка за рубежом, повышению культуры речи на языке в разных сферах общения, например, в массовой коммуникации, повышению уровня обучения русскому языку в сфере образования. Эти задачи дополняются целями, вызванными функциями русского языка как одного из мировых языков. По мнению исследователей, здесь имеются опасности для русского языка, в значительной степени уже потерявшего свои позиции в ряде регионов мира. Иначе обстоят дела с другими национальными языками России, которые всегда функционировали в той или иной степени, никогда максимально не используя своего потенциала, т. е. не использовались во всех сферах общения, не охватывали всю этническую общность.

Основными направлениями современной федеральной и соответственно региональной политики является сохранение языкового единения страны, с одной стороны, и расширение социальных функций этнических языков — с другой стороны. Языковое единство страны можно оценить в 98%, такое количество жителей России владеет и пользуется русским языком, в то время как исследования по этническим языкам показывают весьма пеструю картину как по языковой компетенции той или иной этнической общности, так и по использованию этнического языка в разных сферах общения.

На данный момент в России наблюдается функциональный дисбаланс русского языка и других языков РФ не в пользу последних, соответственно возникают ситуации языковых конфликтов, межнациональной напряженности и т. д. Возникла потребность в разграничении социальных функций общегосударственного языка РФ и региональных государственных языков. Гармоничную картину языковой политики в России нарушает несоответствие модели языковой политики *de-jure* и модели *de-facto*. Наблюдается значительное уменьшение функционирования этнических языков в разных коммуникативных сферах по сравнению с советским периодом.

Таким образом, на данный момент необходима разработка новых принципов языковой политики в России, приоритетом которой должно быть сохранение языкового единства страны при одновременной поддержке развития языкового разнообразия в полиязычной России. При принятии мер языковой политики и разработке языкового законодательства необходимо учитывать важность повышения языковой компетенции в каждой этнической общности и распространения его функционирования во всех сферах общения, актуальных для данной этнической группы. Основным приоритетом является собственная этническая общность, при этом учитывать, что как правило к языковым конфликтам приводит ускоренное, необоснованное, не поддерживаемое необходимыми мероприятиями распространение статусного языка республики на другие этнические общности.

Применение метода сценария для экспертной оценки современной языковой ситуации в РФ рассматривается нами как наиболее эффективное и должно впоследствии лечь в основу планирования языковой политики в РФ. Сценарный подход при разработке прогностических моделей в языковой

¹ О государственном языке Российской Федерации: Закон РФ от 01.06.2005 г. № 53-ФЗ [Электронный ресурс] // Система «Гарант». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12140387/paragraph/1/doclist/10440/showentries/0/highlight> (дата обращения: 13.05.2022).

² О языках народов Российской Федерации: Закон РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-1 [Электронный ресурс] // Система «Гарант». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/10148970/paragraph/9806/doclist/10484/showentries/0/highlight> (дата обращения: 13.05.2022).

³ О государственном языке Российской Федерации: Закон РФ от 01.06.2005 г. № 53-ФЗ [Электронный ресурс] // Система «Гарант». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/12140387/paragraph/1/doclist/10440/showentries/0/highlight> (дата обращения: 13.05.2022).

политике повышает продуктивность мер языковой политики, прогнозирует и предотвращает конфликты, способствует поиску механизмов решения языковых проблем.

Целью статьи является разработка концептуальной и методологической основы социолингвистического прогнозирования в полиэтническом государстве в теории и на практике, анализ наиболее эффективного сценария развития языковой политики в Российской Федерации.

Данный научный подход применен к анализу языковой ситуации в рамках социолингвистических обследований в следующих республиках России. В Республике Тыва нами с коллегами — Ч. С. Цыбеновой и М. Я. Каплуновой — в 2021 г. проводилось социолингвистическое обследование, включавшее анкетирование, интервьюирование людей власти, экспертов, языковых активистов носителей тувинского языка. В опросе в Республике Тыва приняли участие около 450 респондентов городских и сельских жителей. В 2021 г. также проведено социолингвистическое исследование актуальной языковой ситуации, языковой политики в Республике Дагестан. В проведенном совместно с Б. М. Атаевым, С. В. Кириленко обследовании приняли участие около 500 респондентов (жители городской и сельской местности), носители аварского, даргинского, агульского, лезгинского, табасаранского, кумыкского, бежтинского, лакского, рутульского и чамалинского языков. Апробировалась также методика измерения конфликтогенного потенциала. В 2020–2022 гг. совместно с Ц. Д. Манжиевой проведено социолингвистическое обследование (анкетирование, интервьюирование) в Республике Калмыкия, в котором приняли участие около 500 респондентов, городских и сельских жителей. В 2021 г. нами вместе с М. Я. Каплуновой было предпринято исследование этнической группы тазов, проживающей в Приморском крае, входящих в число коренных малочисленных народов РФ.

Степень изученности темы

Исследования, разрабатывающие концепции и методологические инструменты в отношении прогностических моделей, часто связаны в первую очередь с областью экономики, международных отношений (Biglin, 2016; Davydchuk, Mehlhausen, Priesmeyer-Tkocz, 2018; и др.). Понятие сценария в этих не лингвистических областях используется и применяется по-разному (Ramirez et al., 2015; и др.). Однако применение сценарной методологии относительно языкового развития также может быть эффективно. Сценарный подход позволяет построить прогностические модели развития исследуемых языков и создает необходимые условия для построения теории прогнозирования развития социальных функций языков.

Надо отметить, что в научном дискурсе мало исследований будущего языкового разнообразия в мире. В существующих работах языковое прогнозирование связано с языковым планированием, эти исследования направлены на разработку методов сохранения языка или разработку стратегии его ревитализации (см., напр.: Paulston, 1994; Fishman, 2013). Другой акцент делается на оценке тенденций языковой политики. В русскоязычном научном дискурсе практически отсутствуют исследования сценарной методологии исследования будущего языкового многообразия и методики социолингвистического прогноза. В этой связи, данную научную тему следует считать новой, направленной на исследование и формирование будущего языков России.

Сценарная методология исследования развития языков находится в стадии становления в отечественной социолингвистике. Одними из последних работ на эту тему являются следующие работы автора статьи (см.: Биткеева, Вингендер, Михальченко, 2019; Биткеева, Вингендер, 2020). В указанных работах мы предварительно анализировали концептуальные и методологические основы социолингвистического прогнозирования. В данной статье мы продолжаем расширять исследовательскую базу социолингвистического прогнозирования, развиваем многофакторную модель прогнозирования развития языкового многообразия и анализируем наиболее эффективные сценарии языковой политики с акцентом на языках России.

Анализ многофакторной модели прогнозирования развития языков в контексте сценарной методологии

Применение метода сценариев развития языковой политики делает возможным создание многофакторной модели прогнозирования развития языков Российской Федерации, включающей в себя разнообразные признаки — типологические аспекты языковой политики и языковой ситуации на национальном/федеральном уровне, на локальном уровне и на собственно лингвистическом уровне.

Социолингвистическое прогнозирование языковых процессов включает три основных этапа: анализ сложившейся ситуации, прогноз относительно ее развития, оценка масштаба проблемы и разработка инструментов которые влияют на развитие, например, с целью предотвращения и решения языковых конфликтов.

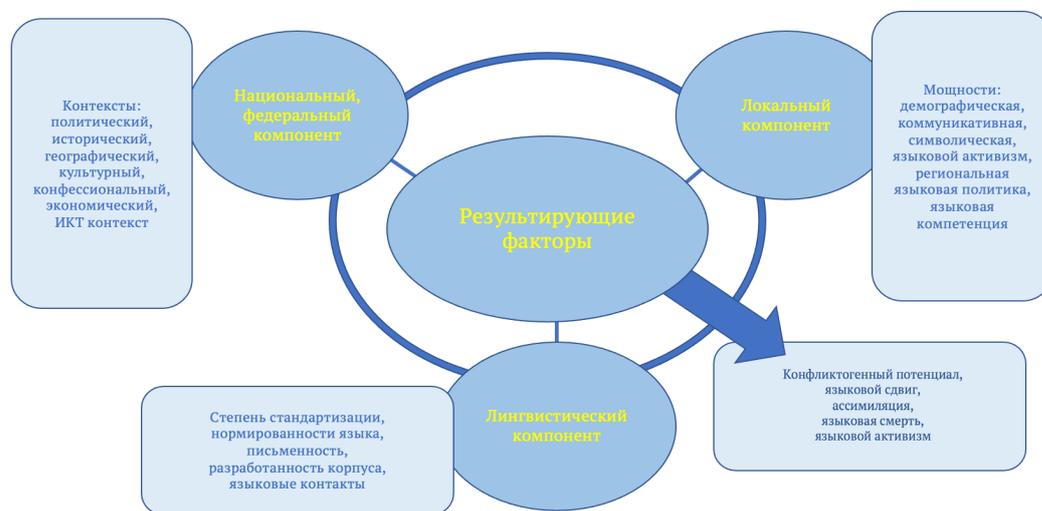

Рис. 1. Многофакторная модель прогнозирования.

Fig. 1. Multifactorial prognostic model.

Этапы исследования включают систематическую идентификацию факторов, которые имеют значение для динамики языковой политики и языковой ситуации, моделирование факторов и их зависимостей, описание корреляций между факторами. Результатом же должно стать создание динамической многофакторной модели и далее анализ сценариев развития будущего языков.

Коррелятивная многофакторная модель включает совокупности положительных и отрицательных факторов функционального развития языков при которых возникает неравномерная дистрибуция языков в многоязычной ситуации на *национальном/федеральном уровне* (исторические травмы, политический, идеологический контексты, географический, экономический, миграционный аспекты, языковое доминирование одного языка относительно другого, сознательная интеграция), на *локальном уровне* (демографическая, коммуникативная символическая мощности, региональная языковая политика, языковой активизм, языковая компетенция), на *лингвистическом уровне* (степень стандартизации, нормированности языка, оппозиция «язык — диалект», наличие письменности, разработанность корпуса и т. д.).

Моделирование этих факторов и их зависимостей, анализ корреляций между ними выявляет результирующие события — языковой конфликтотенный потенциал в языковой общности, языковой активизм, языковой сдвиг, ассимиляцию, языковую смерть и др.). Что в свою очередь позволяет выявить возможность моделировать возможные сценарии языкового развития.

Сценарии мы понимаем как структурно разные истории о том, как может развиваться будущее, которые оказывают влияние на определенную область, в данном случае на языковое многообразие и языковую политику страны (Биткеева, Вингендер, 2020: 39). Сценарий будущего необходимо выводить, с одной стороны, из объективной оценки состояния языковой ситуации, языковой политики и планирования как объективных условий развития — с другой стороны, с точки зрения субъективного мнения разных групп населения, представляющих, как власть, реализующую языковую политику, так и разные группы носителей языка.

Рассмотрим применимость разрабатываемой модели прогнозирования языкового развития на примере Республики Тыва, Республики Калмыкия, Республики Дагестан и Приморского края. Далее исходя из анализа коррелирующих факторов, влияющих на витальность языка, его функциональное развитие, рассмотрим наиболее эффективные сценарии языковой политики, стимулирующей гармоничное развитие языкового многообразия в России.

Выбранные регионы являются «ключевыми акторами» в языковой политике страны (дебаты на государственном и общественном уровнях, активистские движения) и «ключевыми моделями» языковой ситуации в РФ. Анализ проводится на материале социолингвистического обследования, проведенного нами в указанных республиках в 2020–2022 гг.

Республика Тыва: тувинский язык

В плане прогнозной методики языковая ситуация и языковая политика в Республике Тыва представляет собой интересный с научной точки зрения случай. Тувинский язык наряду с русским языком является государственным языком Республики Тыва. Относительно тувинского языка следует выделить два события в истории, значительно повлиявших на его развитие уже в период новой истории Тувы. Во-первых, то что тувинцы имели свою государственность — Тувинскую Народную Республику (далее ТНР) — с 1921 по 1944 гг. Во-вторых, Тува официально вошла в состав СССР намного позже других национальных республик, лишь в 1944 г., до этого момента представляя собой закрытую территорию. Это способствовало постепенному росту численности коренного населения республики. За годы существования ТНР (1921–1944 гг.) произошло становление и развитие литературной формы тувинского языка, выработались различные жанры и стили, произошло укрепление функциональной базы языка. Эти исторические события сыграли огромную роль для сохранения позиций тувинского языка и его развития.

Географическое расположение Тувы изначально не способствовало массовому проникновению русскоязычного населения. Саянские горы отделяют от остальной части страны, железнодорожное сообщение отсутствует. Расселение тувинцев компактное, наблюдается высокая демографическая мощность тувинского языка, 82 % населения Тувы — тувинцы, проживающие в основном в моноязычных районах, где основным языком общения является тувинский язык. Отмечается неблагоприятное экономическое состояние в регионе, высокий уровень безработицы, очевидна связь между языком и экономической мобильностью группы, в плане урбанизации — переселение сельских жителей в город, трудовой миграции — выезд трудоспособного населения за пределы республики в поисках заработка (см.: Сат, 2018; Баймурзина, Кабашова, 2022; Валиахметов, Зарипов, Туракаев, 2022; и др.).

Информация о языке в сфере информационно-коммуникативных технологий (далее — ИКТ) присутствует, но, требует серьезного обновления содержательного контента для привлечения массового внимания молодежи. С другой стороны, ИКТ — одна из причин языкового сдвига среди младшего поколения, из-за массовости и доступности интернет-контента на русском языке, телевизионных программ на русском языке дети автоматически переходят на русский язык.

Фиксируется пока высокая коммуникативная мощность тувинского языка, язык полноценно функционирует во многих значимых для этнической группы сферах жизни, в отличие от большинства других языков РФ, функционирующих номинально (см.: Серээдар, 2018; Боргоякова, Биткеева, 2020; и др.). Однако языковой образовательный ландшафт Республики Тыва значительно пострадал из-за произошедшего в 2017 г. в республике перевода среднего образования на русскоязычные учебники даже в моноязычных тувиноязычных районах. Этот факт усилил процесс языкового сдвига у молодого поколения тувинцев, и несмотря на то, что с 2021 г. начался процесс изменения прежнего ошибочного образовательного курса, если не принять своевременные меры в национальной образовательной политике республики, негативные последствия относительно витальности тувинского языка могут быть необратимые. Эта тема оказалась наиболее актуальной в проведенных в 2021 г. интервью с экспертами, педагогами и родителями Тувы (см. подробнее: Биткеева, Цыбенкова, 2022).

Отрицательную динамику в функциональном состоянии тувинского языка отмечают и сами носители, так, 72% информантов отметили, что функционирование тувинского языка с 1991 г. по 2021 г. значительно сократилось, только 23% считают, что использование тувинского языка расширилось, 5% отмечают, что ничего не изменилось¹.

Фиксируется высокая символическая мощность тувинского языка. Согласно опроса 83% опрошенных указали, что родной для них тувинский язык, 10% указали, что считают русский и тувинский языки родными, 7% указали русский родным языком. Стремление к переходу на русский

¹ Данные обследований из личного архива А. Н. Биткеевой.

язык. происходит на фоне убежденности масс в том, что родной язык никуда не денется. При этом высокая символическая мощь родного языка у тувинцев действительно соответствует высокому уровню языковой компетенции на тувинском среди молодежи и старшего поколения тувинцев. Сами информанты тувинцы на вопрос «Можете ли Вы отнести себя к билингвам — людям, которые знают и используют в равной степени два языка?» подтвердили, что являются полноценными билингвами 72%, «скорее да, чем нет» отметил — 21%, 4% затруднились ответить, 3% ответили, что не являются двуязычными. Межпоколенческая передача родного языка у тувинцев в целом сохраняется.

Таким образом, исторический контекст для тувинцев сложился таким образом, что изменения, происходящие сегодня в языке, в языковой ситуации этнической группы протекают на два-три поколения позже, чем у других народов России. При этом языковая ситуация ухудшается более быстрыми темпами, в силу влияния негативных социально-экономических факторов, интенсивного развития и распространения информационно-коммуникационных технологий.

Наблюдается начальная стадия языкового сдвига. Постепенный языковой сдвиг наблюдается в основном в городе, в сельских районах тувинские дети переходят на русский язык через ИКТ. В долгосрочной перспективе возможен переход на русский язык. Однако своевременная немедленная государственная и институциональная поддержка тувинского языка, республиканская языковая политика, актуализировавшаяся с 2021 г. возможно изменит или приостановит начальную стадию языкового сдвига у тувинцев.

Республика Дагестан: языки Дагестана

Географический горный ландшафт, как правило, предполагает языковое многообразие, что и представляет собой Дагестан, являясь «горой языков». Кроме того, горный рельеф, труднодоступность горных поселений предполагает компактность расселения этнических групп, соответственно высокую витальность языков. Однако языковая ситуация складывается не совсем однозначная в Дагестане, а именно полиэтничность и многоязычие Дагестана и на этом фоне бесперспективность национальных языков (см.: Атаев, Ибрагимова, 2021, 2022; и др.).

Как показало наше исследование 2021 г., среди актуальных языковых проблем Дагестана в нарративах самих жителей выделяются следующие: состояние и угасание родных языков, нигилизм среди молодежи по отношению к родным языкам, особенно среди горожан, отсутствие закона о языках Республики Дагестан (Биткеева, 2021ab).

Согласно Конституции Республики Дагестан государственными языками являются русский и языки всех народов, населяющих Дагестан. Однако официальный статус имеют аварский, агульский, азербайджанский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский, рутульский, табасаранский, татский, цахурский, чеченский языки¹. Информанты отмечают, что «Многоязычие Дагестана — это и наша радость, и наша беда»². Такая уникальная полиэтничная и многоязычная языковая ситуация в Дагестане создает определённые трудности для надления официальным статусом языки Дагестана, институционализации языков, соответственно расширения их функциональной базы. Эти моменты в свою очередь могут спровоцировать языковые и межэтнические конфликты.

Несмотря на ощутимый языковой сдвиг, угасание родных языков, нигилизм среди молодежи по отношению к родным языкам, символическая мощь языков довольно высока. Родные языки выполняют функцию этнического символа. Активны движения по возрождению языков и культур языков Дагестана. Деятельность языковых активистов в Республике Дагестан связана в основном с поддержкой крупных языков (аварский, даргинский, кумыкский, лакский) (Биткеева, 2021b: 131–139). Среди характеристик, определяющих родной язык, информанты отмечали язык родителей (61%), язык этнической группы (47%), язык моей повседневной жизни (38%), язык на котором я думаю (24%), язык на котором я общаюсь (46%)³.

Несмотря на такой подъем движения по сохранению языков и культур народов Дагестана, функционирование родных языков народов Дагестана в основном ограничивается сферой семейного и бытового общения, сферой этнокультурного содержания, в остальных сферах доминирует исполь-

¹ Конституция Республики Дагестан от 10 июля 2003 года [Электронный ресурс] // Сайт Правительства Республики Дагестан. URL: <http://e-dag.ru/2013-05-27-06-54-30/konstitutsiya-rd.html> (дата обращения: 13.05.2022).

² Данные обследований из личного архива А. Н. Биткеевой.

³ Данные обследований из личного архива А. Н. Биткеевой.

зование русского языка, около половины населения Республики Дагестан проживает в городской среде, где состав населения полиэтничен.

Согласно нашему опросу, на значительное сокращении функциональной базы языков Дагестана с 1991 г. указывают 54% опрошенных информантов, о расширении использования говорят 23% информантов, о том, что ничего не изменилось, упоминает 10% опрошенных. Среди говорящих, например, на аварском и даргинском, распространён асимметричный билингвизм в условиях конкуренции с русским языком. Общение в большинстве случаев проходит только на национальном языке лишь у 3% говорящих, что также является тревожным симптомом продвинутой стадии языкового сдвига. Также важным показателем является то, что хотя в семейно-бытовом общении преимущественно говорят на аварском и даргинском, в общении с друзьями эта цифра падает втрое, с примерно 60% до чуть около 20% в среднем для обеих групп говорящих. Хотя последний показатель, скорее всего, не свидетельствует о снижении лояльности к языку среди дружеского общения, а обусловлен многонациональным составом республики, многонациональным составом языковой общности друзей.

При такой сложной языковой ситуации в Дагестане важна государственная законодательная поддержка языков. Без этого сферы использования языков Дагестана будут постепенно сужаться, что приведет к функциональному угасанию миноритарных языков республики.

Республика Калмыкия: калмыцкий язык

Калмыцкий язык наряду с русским языком является государственным языком Республики Калмыкия. Государственную и институциональную поддержку калмыцкого языка нельзя назвать сильной. Республика Калмыкия — многонациональная республика, калмыки составляют только чуть более половины всего населения республики — 56%¹, есть несколько районов компактного расселения калмыков, однако, основным языком общения является русский язык.

Трагические события в истории калмыков обусловили наличие исторических травм (переселение с территории Китая в Нижнее Поволжье в 1771 г., репрессии народа в период 1943–1956 гг.) и привели к низкой демографической и коммуникативной мощности калмыцкого языка. В регионе отмечается неблагоприятное экономическое состояние, наблюдаются активные внутренние и внешние миграционные процессы среди калмыков за пределы республики по России и за рубеж, активная урбанизация, при которой сельские жители активно переезжают в город — все эти факторы негативно сказываются на функциональном развитии калмыцкого языка.

Калмыцкий язык — старописьменный язык. Он обладает развитой системой стилей, однако у него недостаточно развита терминологическая система, что не позволяет функционировать калмыцкому языку, например, в сфере высшего образования. Информация о калмыцком языке в сфере ИКТ присутствует, однако функциональное развитие калмыцкого языка в этой новой сфере на стадии становления.

Демографическая мощность калмыцкой этнической группы средняя, коммуникативная мощность калмыцкого языка — низкая, русский язык доминирует во всех общественных сферах жизни калмыков. Так, согласно нашему опросу, в повседневной жизни общаются только на русском 82% опрошенных калмыков, лишь 18% указали, что говорят в основном на русском и редко на калмыцком в повседневной коммуникации. Значительное сокращение функционирования калмыцкого языка в период с 1991 по 2021 г. отметили 67% информантов, 19% отметили даже некоторое расширение функционирования калмыцкого, однако, можем с уверенностью утверждать, что это лишь иллюзия².

Информанты-калмыки так оценивают сложившуюся удручающую ситуацию с калмыцким языком: молодое поколение калмыков не говорит на родном языке, одной из причин является обучение калмыцкому языку в школе по старой методике преподавания, это объясняет отсутствие желания у большинства калмыков изучать родной язык. Немаловажно и то, что нет и языковой среды, где можно было бы имеющиеся навыки владения языком практиковать, межпоколенная передача языка у калмыков почти прекратилась, при этом заметно бездействие региональной языковой политики.

¹ Всероссийская перепись населения 2010 года. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. М., 2010. С. 70.

² Данные обследований из личного архива А. Н. Биткеевой.

На вопрос нужно ли заставлять изучать родной язык 58% ответили, что нужно в обязательном порядке, 38% отрицательно смотрят на принуждение, 2% считают, что заставлять не нужно, но, человек должен знать свой родной язык, 4% ответили, что нужно знать хотя бы основы, при этом обязательно заинтересовывать¹.

При этом, калмыцкий язык обладает высокой символической мощностью даже при низкой или нулевой компетенции. Данный факт стал очевиден, когда 94% опрошенных высказалось, что калмыцкому языку надо обучать в школе наравне с русским. В данном случае родной язык выступает у большинства современных калмыков как этнический символ, связывающий с народом, его историей и культурой. Сдвиг этноустановок очевиден, на вопрос «Что Вас сближает с людьми Вашей национальности» были ответы по мере распространенности: культура (52%), история (42%), язык (32%), традиции, обычаи и менталитет (5%).

В целом, у современных калмыков складывается положительный образ этнического языка, среди определений родного языка следующие по распространенности: «родной», «красивый», «любимый», «домашний», «комфортный» и «трудный» родной калмыцкий язык.

В поликультурной среде Калмыкии почти отсутствует конфликтогенный потенциал в языковой сфере. Межнациональный климат довольно спокойный, уровень толерантности к другим народам, населяющим республику в калмыцкой языковой общности высокий. Интересно, что основные причины языковых конфликтов калмыки видят в разнице поведенческих стереотипов, культурных различиях, росте национализма, ущемлении языковых прав, экономических и политических причинах, исторических взаимоотношениях.

Таким образом, в Калмыкии отмечается достаточно высокая компетенция на родном языке среди старшего поколения, низкая и чаще всего нулевая среди среднего и младшего поколений. Межпоколенческая передача языка почти отсутствует. Соответственно фиксируется активная стадия языкового сдвига.

Приморский край: язык тазов

Интересна динамика и перспективы развития миноритарного этноса на фоне языковой политики и идеологии многонационального государства. Особенно показательна в этом контексте судьба тазов, малочисленного народа России. Языковая ситуация среди тазов контрастно дополняет общую картину языковой ситуации в России, поскольку представляет уникальный случай языковой смерти. История формирования этой этнической группы отражает этапы российской национальной политики на Дальнем Востоке, а также специфику российско-китайских отношений в различные периоды истории России.

Впервые определение тазов как самостоятельной этнической группы официально появилось в реестре Комитета Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов в 2000 г. До этого тазы официально относились к удэгейцам, что было в духе национальной политики страны советского времени. В настоящее время тазы определяются как метисная по происхождению группа аборигенного населения Приморья, сформировавшаяся к 1880-м гг. в результате смешения части удэгейцев и нанайцев с маньчжурами и китайскими отходниками (Сем и др., 2019). Язык тазов определяется учеными как северный диалект китайского языка; китайские «отходники», пришедшие на Дальний Восток, были выходцами именно из северной части Китая.

Негативное влияние политического и идеологического контекста на языковую биографию тазов привело к полной потере языка и культуры, их ассимиляции в русскоязычной среде. Государственная и институциональная поддержка языка тазов отсутствует, в 2000-х гг. тазы внесены в Единый перечень коренных малочисленных народов РФ (2000)² и в Перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (2006)³.

¹ Данные обследований из личного архива А. Н. Биткеевой.

² О едином перечне коренных малочисленных народов РФ: постановление Правительства РФ от 24 марта 2000 г. № 255. [Электронный ресурс] // Система «Гарант». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102065057> (дата обращения: 13.05.2022).

³ Об утверждении перечня коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2006 N 536-р. [Электронный ресурс] // Система «Консультант плюс». URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59703/3f82cd68de4903c3be21ef88ebc86f7582cf857f/ (дата обращения: 13.05.2022).

Среди представителей данной этнической группы наблюдается низкая демографическая мощьность. По данным переписи 2010 г. численность тазов составляла всего 274 чел., согласно переписи тазовский язык не попал в реестр языков, которыми владеют народы Российской Федерации¹.

Расселение тазов компактное, но среди многонационального состава населения наблюдается сильная этническая миксация². Отмечается неблагоприятное экономическое состояние этнической группы в регионе в целом, что объясняет экономическую мобильность группы, миграции в соседние регионы. По данным администрации Ольгинского района Приморского края в 2021 г. в селе Михайловка проживали 73 таза, кроме того, 9 тазов проживали в поселке Горноводном этого же района. Остальная часть тазов проживает в других регионах России.

Наблюдается отсутствие коммуникативной мощьности языка тазов, присутствует определенный нигилизм среди представителей этнической группы относительно этнического языка, его будущего. Отмечается нулевая языковая компетенция носителей языка. При этом, при отсутствии функциональной составляющей, нулевой компетенции на этническом языке, символическая мощьность высокая, в том числе среди молодежи. По нашим наблюдениям осталось только 3 носителя языка, владеющих языком не в полной мере, из них два представителя старшего поколения и носитель языка среднего возраста, воспитывавшийся бабушкой, а потому владеющий языком. С уходом из жизни этих последних носителей языка — уйдет и язык (см.: Биткеева, Каплунова, 2021).

Будучи включенными в реестр Комитета Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов РФ, тазы имеют право на ведение традиционной промысловой деятельности. Быть тазом значит иметь возможность заниматься охотой и рыболовством. Поэтому при совершенном невладении этническим языком относительно высокую этническую идентичность тазов обеспечивает экономическая выгода; язык при этом несет чисто символическую функцию.

По шкале витальности язык тазов классифицируется как случай языковой смерти. Ассимилятивные процессы проходили постепенно, к 1940-х гг. все тазы с 9 до 40 лет уже умели читать и писать по-русски, в тот период в семейной сфере и на производстве родной язык еще активно использовался, в 1960–1970 гг. язык использовался уже только в семейно-бытовой сфере, и в основном, старшим поколением тазов. Межпоколенная передача языка завершилась в 1970-м гг.

Факторы витальности языков

Анализ состояния и перспектив языкового развития в рассмотренных выше республиках в рамках многокомпонентной модели прогнозирования можно выделить следующие коррелирующие факторы.

Наличие государственной и институциональной поддержки (наделение официальным статусом языка, проведение мероприятий в рамках различных программ) расширяет функциональный аспект языка, формирует положительный образ языка, повышает его престиж, способствует его популяризации. Поэтому прогноз для языков, имеющих статус государственных в своих территориях, более благоприятен. Государственный статус способствует их сохранению и развитию, создает основу для принятия лингвоохранных мер.

Следует учесть, что в сферах организованного общения фактически многие функции сегодня выполняет русский язык. Юридический статус языков частично не соответствует сложившемуся реальному распределению функций между языками в республиках, даже в республиках с наиболее высокой витальностью титульного языка. Например, являясь языком тувинцев, доминирующих в численном отношении в регионе, тувинский язык уже не функционирует как язык межнационального общения и в сферах организованного общения является дополнительным языком. Тем не менее статус государственного языка, определяемый и закрепленный законодательно, «обязывает» региональные власти принимать меры по его сохранению и развитию.

Исторический фактор. Исторические травмы, негативные идеологический и политический контексты в языковой биографии народа негативно влияют на витальность языка, на демографическую, коммуникативную мощьности этнической группы. Например, ассимиляторская политика в отношении тазов, репрессии в отношении калмыков — привели к полной или частичной потере языка и культуры.

¹ Всероссийская перепись населения РФ, 2010. С. 134.

² Этническое смешение народов.

Относительно тувинского языка следует выделить два момента, повлиявших на его развитие в период новой истории Тувы. Во-первых, тувинцы имели свою государственность, Тувинскую Народную Республику с 1921 по 1944 гг. Во-вторых, Тува вошла в состав СССР намного позже других национальных республик, лишь в 1944 г. Эти два события сыграли огромную роль для сохранения позиций тувинского языка и его развития.

Политический и идеологический факторы. Латентная языковая политика моноязычия повышает конфликтный потенциал, что негативно сказывается на межнациональных отношениях в регионе. На этом фоне наблюдается усиление движений самосохранения этнических групп, в современной форме это языковые активисты. Наиболее гармонична идеология сохранения языкового и культурного многообразия, способствующая сбалансированной языковой ситуации и функциональному развитию языков.

Географический фактор. Географическое расселение этнической группы влияет на витальность языка. Компактность проживания этнической группы способствует гомогенности языка, формированию единых норм языка, не способствует диалектной раздробленности. В плане языковой политики компактный тип расселения языковой общности способствует институциональной и административной поддержке в рамках региональной языковой политики. Соответственно языковая компетенция на этническом языке в языковой общности выше.

Как отмечают исследователи, географическое положение Тувы изначально не способствовало массовому проникновению русскоязычного населения (см.: Ламажаа, 2021). Это во многом обусловило преобладание титульной нации в республике, способствовало компактности проживания тувинцев, а следовательно и сохранению и развитию тувинского языка.

Демографический фактор. Стабильная или увеличивающаяся демографическая мощь этнической группы предполагает витальность языка, увеличение его коммуникативной и символической мощи. Постепенное сокращение численности этнической группы уменьшает возможности на гармоничное функциональное развитие, что может означать переход языковой общности на доминирующий язык, следовательно на постепенную ассимиляцию.

Культурный фактор. Культурный контекст тесно взаимосвязан с будущим языка. Сегодня многие формы культуры в регионах страны привлекают внимание не только самих носителей этой культуры, но и представителей других культур, что способствует высокой языковой компетенции, расширяет функциональную базу языка. Можно сказать, что в первую очередь через культуру многие приобщаются и к языку.

Однако как показало наше исследование, в регионах РФ наблюдается замещение языка религией в качестве символического ресурса этничности у многих народов. При этом усиление значимости религиозного фактора, как правило, не оказывает значительного влияния на витальность языка. Это явление наблюдается, например, в Дагестане, в Татарстане, где отмечается усиление религиозного фактора в регионе, но это не влияет на витальность языка (Биткеева, 2021a; и др.).

Экономический фактор. Функциональное развитие языка напрямую зависит от экономической ситуации в регионе. Благоприятный экономический климат в регионе положительно влияет на витальность языка, этнической группе нет необходимости мигрировать, есть условия для поддержания языковой компетенции на языке.

Нестабильная экономическая ситуация вынуждает население выезжать из региона в поисках заработка, соответственно численность языковой общности последовательно уменьшается, что ведет к последовательному исчезновению данного сообщества, его культуры и языка. В регионах РФ с неблагоприятной экономической ситуацией наблюдается сильная миграция за пределы региона. В иноэтнической полиязычной городской среде постепенно появляется нарушение межпоколенной передачи родного языка детям, развивается асимметричный билингвизм, с постепенным переходом на доминирующий русский язык.

Социально-экономические факторы стимулируют появление новых сфер финансовых услуг, профессиональных услуг, услуг телекоммуникаций. В указанных интегрированных сферах, как рынок услуг, наблюдается доминирование функционально сильного русского языка. Для большинства регионов характерна урбанизация, что ведет к переходу населения на русский язык.

Фактор информационно-коммуникативных технологий играет существенную роль для модели прогнозирования. С одной стороны, по мнению носителей языка, это основная причина потери родного языка: через гаджеты происходит естественное освоение русского языка детьми в мононациональных сельских районах, в частности, через канал «Карусель» на российском ТВ. С другой стороны, присутствие языков в Интернете стимулирует интерес к его освоению, создает имидж современных языков.

Сейчас в России наблюдается *Resilience effect* «эффект самосохранения», который проявляется в усилении деятельности активистов, этнонациональных движений и т. д. Негативные эффекты актуальной языковой политики стимулируют активность защитников родного языка, представляющих движение «снизу», языковой активизм, преимущественно из числа национальной молодежи, что говорит о высоком конфликтогенном потенциале связанном с языковыми проблемами.

Ранее в публикациях мы уже писали о теоретических аспектах сценарной методики относительно языкового развития и пришли к выводу, что такой анализ дает хорошие стимулы для развития сценариев языковой политики в России (Биткеева, Вингендер, 2020).

Заключение

Таким образом, на основе рассмотренных корреляций можно сделать следующий вывод относительно наиболее гармоничного и эффективного сценария языковой политики в России. В последние годы здесь реализуется сценарий языковой политики «Единство в многообразии», при котором имеет место языковая политика централизации — создание моноязычного пространства в целях организации единого коммуникативного пространства, что ведет к языковой монополии, доминированию русского языка во всех сферах функционирования. В этой стратегии есть определенные угрозы стабильности сложившейся языковой ситуации в сообществе, поскольку выявляется определенная степень неудовлетворенности среди членов языковых сообществ в регионах. Как показало наше обследование, есть определенная взаимосвязь между недовольством среди представителей этнических групп и вероятностью появления конфликтной ситуации. Это часто начинается с движения языковых активистов.

В этом контексте наиболее оптимальными сценариями языковой политики для России представляются полилингвальная либеральная языковая политика.

Суть полилингвальной языковой политики в том, что миноритарные и мажоритарные народы страны обучаются на родных языках, овладевая параллельно общегосударственным языком — русским языком, региональными языками и иностранными языками через сферу образования. Мажоритарный народ может изучать дополнительные языки, миноритарные народы — изучать государственные федеральный и региональные языки. Полилингвальное образование гарантирует активное гражданское участие в правительственных инициативах (Биткеева, Вингендер, 2020: 51).

Элементы же либеральной модели языковой политики, которая также направлена на поддержание функционального многоязычия и гарантирует равные права для всех языковых общностей в некоторых регионах РФ, все больше находит поддержку и на местах уже реализуется. Так, например, в Республике Бурятия и Республике Татарстан полагают, что наиболее перспективна реализация языковой политики в первую очередь через муниципальный уровень¹. Но, поскольку либеральный подход языковой политики предполагает, что языковая общность сама определяет судьбу родного языка и его функциональную дистрибуцию, а государство не вмешивается в процессы языкового урегулирования, это требует высокой степени самоорганизации регионального сообщества. Однако учитывая финансовую и социальную зависимость муниципального уровня от государственного, этот сценарий в целом утопичен в реалиях страны.

Очевидно, что рассмотренные сценарии не исключают друг друга и не ограничиваются только этими моделями. Разработка подобных инструментов языковой политики — приоритетная задача современной России.

¹ Методические рекомендации по разработке муниципальных программ по бурятскому языку / сост. А. А. Елаев, А. А. Дугарова, О. Б. Бадмаева. Улан-Удэ, 2021.

Благодарности

Выражаю благодарность профессору Монике Вингендер (г. Гиссен, Германия) за сотрудничество в рамках развития модели социолингвистического прогнозирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Атаев, Б. М., Ибрагимова, М. О. (2021) Прогнозирование сценариев развития бесписьменных дагестанских языков в многоязычном регионе // Социолингвистика. № 3 (7). С. 26–40. DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-7-26-40>

Атаев, Б. М., Ибрагимова, М. О. (2022) Специфика языковой ситуации в многоязычном ареале (на примере Рутульского района Республики Дагестан) // Новые исследования Тувы. № 4. С. 106–113. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.8>

Баймурзина, Г. Р., Кабашова, Е. В. (2022) Занятость и доходы населения республик Тыва и Башкортостан (2010–2020 гг.) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 186–207. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.13>

Биткеева, А. Н., Вингендер, М., Михальченко, В. Ю. (2019) Прогнозирование и языковое многообразие в Российской Федерации: социолингвистический аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. Т. 18. № 3. С. 6–23. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.3.1>

Биткеева, А. Н., Вингендер, М. (2020) Сценарии в языковой политике России: вопросы концепции и методологии // Социолингвистика. № 1. С. 34–53. DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-2020-1-1-34-53>

Биткеева, А. Н. (2021a) Республика Дагестан: современная языковая ситуация и витальность языков. Интервью с экспертами: Б. М. Атаевым, М. А. Магомедовым // Социолингвистика. № 3 (7). С. 121–130. DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-7-121-130>

Биткеева, А. Н. (2021b) Республика Дагестан: современный языковой активизм. Интервью с языковым активистом Д. М. Магомедовым // Социолингвистика. № 3 (7). С. 131–139. DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-7-131-139>

Биткеева, А. Н., Каплунова, М. Я. (2021) Трансформации этноустановок тазов в контексте языковой политики России // Вестник Калмыцкого университета. № 4 (52). С. 65–72. DOI: <https://doi.org/10.53315/1995-0713-2021-52-4-65-72>

Биткеева, А. Н., Цыбенкова Ч. С. (2022) Хроника языкового сдвига в тувинском языке в Республике Тыва // Новые исследования Тувы. № 4. С. 6–27. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.8>

Боргоякова, Т. Г., Биткеева, А. Н. (2020) Тувинский язык в правовом и функциональном измерении // Новые исследования Тувы. № 1. С. 50–61. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.4>

Валиахметов, Р. М., Зарипов, А. Я., Туракаев, М. С. (2022) Проблемы развития человеческого потенциала в республиках Российской Федерации (по результатам опроса экспертов в Дагестане и Тыве) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 170–185. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.12>

Ламажаа, Ч. К. (2021) Тува как лимитрофная зона: язык, религия и идентификация тувинцев // Новые исследования Тувы. № 3. С. 178–194. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.14>

Сат, С. А. (2018) Характеристика уровня жизни населения Республики Тыва // Экономика и бизнес: теория и практика. № 8. С. 116–118.

Сем, Ю. А., Сем, Л. И., Подмаскин, В. В., Старцев, А. Ф., Фадеева, Е. В., Янчев, Д. В. (2019) История и культура тазов: историко-этнографические очерки (вторая половина XIX — начало XXI в.). Владивосток : Дальнаука. 416 с.

Серээдар, Н. Ч. (2018) Тувинский язык как средство общения тувинцев: проблемы и перспективы // Новые исследования Тувы. № 1. С. 4–19. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.1.1>

Biglin, M. (2016) The state of future in international relations // Futures. Vol. 82. P. 52–62. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.futures.2016.05.011>

Davydchuk, M., Mehlhausen, T., Priesmeyer-Tkocz, W. (2018) The price of success, the benefit of setbacks: Alternative futures of EU-Ukraine relations // Futures. Vol. 97. P. 35–46. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.futures.2017.06.004>

Fishman, J. (2013) Language maintenance, language shift, and reversing language shift // The handbook of bilingualism and multilingualism. 2nd ed. / ed. by T. K. Bhatia and W. C. Ritchie. Malden, MA ; Oxford ; Chichester : Blackwell Publishing Ltd. xxiii, 940 p. P. 466–494.

Ramirez, R., Mukherjee, M., Vezzoli, S., Kramer, A. M. (2015) Scenarios as a scholarly methodology to produce “interesting research” // *Futures*. Vol. 71. P. 70–87. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.futures.2015.06.006>

Paulston, Ch. B. (1994) *Linguistic minorities in multilingual settings: Implications for language policies*. Amsterdam : John Benjamins Publishing Company. xi, 136 p.

Дата поступления: 01.09.2022 г.

REFERENCES

Ataev, B. M. and Ibragimova, M. O. (2021) Prognozirovanie stsensariiev razvitiia bespis'mennykh dagestanskikh iazykov v mnogoiazychnom regione [Prognostic scenarios for the development of non-written Dagestania languages in a multilingual area]. *Sociolinguistics*, no. 3 (7), pp. 26–40. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-7-26-40>

Ataev, B. M. and Ibragimova, M. O. (2022) Spetsifika iazykovoi situatsii v mnogoiazychnom areale (na primere Rutul'skogo raiona Respubliki Dagestan) [Features of the linguistic situation in a multilingual area (the case of Rutulsky District of the Republic of Dagestan)]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 106–113. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.8>

Baimurzina, G. R. and Kabashova, E. V. (2022) Zaniatost' i dokhody naseleniia respublik Tyva i Bashkortostan (2010–2020 gg.) [Employment and income of the populations of the republics of Tuva and Bashkortostan (2010–2020)]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 186–207. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.13>

Bitkeeva, A. N., Wingender, M. and Mikhalchenko, V. Yu. (2019) Prognozirovanie i iazykovoe mnogoobrazie v Rossiiskoi Federatsii: sotsiolingvisticheskiy aspekt [Language prognosis and language diversity in the Russian Federation: Sociolinguistic aspect]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Iazykoznanie*, vol. 18, no. 3, pp. 6–23. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.3.1>

Bitkeeva, A. N. and Wingender, M. (2020) Stsenarii v iazykovoi politike Rossii: voprosy kontseptsii i metodologii [Future scenarios in language policy of Russia: Conceptual and methodological aspects]. *Sociolinguistics*, no. 1 (1), pp. 34–53. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-2020-1-1-34-53>

Bitkeeva, A. N. (2021a) Respublika Dagestan: sovremennaiia iazykovaia situatsiia i vital'nost' iazykov. Interv'iu s ekspertami: B. M. Ataevym, M. A. Magomedovym [The Republic of Dagestan: present-day language situation and language vitality. Interview with the experts B. M. Ataev, M. A. Magomedov]. *Sociolinguistics*, no. 3 (7), pp. 121–130. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-7-121-130>

Bitkeeva, A. N. (2021b) Respublika Dagestan: sovremennyi iazykovoi aktivizm. Interv'iu s iazykovym aktivistom D. M. Magomedovym [The Republic of Dagestan: Present-day language activism. Interview with the language activist D.M. Magomedov]. *Sociolinguistics*, no. 3 (7), pp. 131–139. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.37892/2713-2951-3-7-131-139>

Bitkeeva, A. N. and Kaplunova, M. Ya. (2021) Transformatsii etnoustanovok tazov v kontekste iazykovoi politiki Rossii [Transformation of ethnic orientation of the Taz people in the context of Russian language policy]. *Bulletin of Kalmyk University*, no. 4 (52), pp. 65–72. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.53315/1995-0713-2021-52-4-65-72>

Bitkeeva, A. N. and Tsybenova, Ch. S. (2022) Khronika iazykovogo sdviga v tuvinskom iazyke v Respublike Tyva [Chronicle of the Tuvan language shift in the Republic of Tuva]. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 6–27. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.1>

Borgoiakova, T. G. and Bitkeeva, A. N. (2020) Tuvinskii iazyk v pravovom i funktsional'nom izmerenii [Tuvan language in legal and functional aspect]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 50–61. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.1.4>

Valiakhmetov, R. M., Zaripov, A. Ya. and Turakayev, M. S. (2022) Problemy razvitiia chelovecheskogo potentsiala v respublikakh Rossiiskoi Federatsii (po rezul'tatam oprosa ekspertov v Dagestane i Tuve) [Issues of human potential development in the republics of the Russian Federation (according to the results of a survey of experts in Dagestan and Tuva)]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 170–185. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.12>

Lamazhaa, Ch. K. (2021) Tuva kak limitrofnaia zona: iazyk, religiia i identifikatsiia naseleniia [Tuva as a limitrophe zone: Language, religion and people's identity]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 178–194. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.14>

Sat, S. A. (2018) Kharakteristika urovnia zhizni naseleniia Respubliki Tyva [Characteristics of the level of living of the population of the Republic of Tyva]. *Ekonomika i biznes: teoriia i praktika*, no. 8, pp. 116–118. (In Russ.)

Sem, Yu. A., Sem, L. I., Podmaskin, V. V., Startsev, A. F., Fadeeva, E. V. and Yanchev, D. V. (2019) *Istoriia i kul'tura tazov: istoriko-etnograficheskie ocherki (vtoraia polovina XIX — nachalo XXI v.)* [History and culture of the Tazy people: Historical and ethnographic essays (from the second half of the 19th century to the beginning of the 21st century)]. Vladivostok, Dalnauka. 416 p.

Sereedar, N. Ch. (2018) Tuvinskii iazyk kak sredstvo obshcheniia tuvintsev: problemy i perspektivy [Tuvan language as means of communication among Tuvans: Problems and prospects]. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 4–19. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2018.1.1>

Biglin, M. (2016) The state of future in international relations. *Futures*, vol. 82, pp. 52–62. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.futures.2016.05.011>

Davydchuk, M., Mehlhausen, T. and Priesmeyer-Tkocz, W. (2018) The price of success, the benefit of setbacks: alternative futures of EU-Ukraine relations. *Futures*, vol. 97, pp. 35–46. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.futures.2017.06.004>

Fishman, J. (2013) Language maintenance, language shift, and reversing language shift. In: *The handbook of bilingualism and multilingualism*. 2nd ed. / ed. by T. K. Bhatia and W. C. Ritchie. Malden, MA ; Oxford : Blackwell Publishing Ltd. xxiii, 940 p. Pp. 466–494.

Ramirez, R., Mukherjee, M., Vezzoli, S. and Kramer, A. M. (2015) Scenarios as a scholarly methodology to produce “interesting research”. *Futures*, vol. 71, pp. 70–87. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.futures.2015.06.006>

Paulston, Ch. B. (1994) *Linguistic minorities in multilingual settings: Implications for language policies*. Amsterdam, John Benjamins Publishing Company. xi, 136 p.

Submission date: 01.09.2022.